

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

С.М. Сергеев*Армавирский государственный**педагогический университет**г. Армавир, Россия*

sergeev19581512@gmail.com

**АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ
КАК ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ****[Sergey M. Sergeev Autonomy of personality
as a value core social identity in a modern society]**

The article makes an attempt on the basis of cultural-philosophical, social-philosophical, philosophical-anthropological studies of various authors to substantiate the autonomy of the individual as the core of the subject's social identity. It substantiates the socio-cultural nature of personal autonomy in the modus of social being. The nature of personality identity is based on the ability of the individual's consciousness to identify and distinguish. Philosophical and historical understanding of the phenomenon of identity led to an understanding of the increasing role of the subject in the structural disposition of values. Modern reality determines the predominance of the role of the individual over the social and forms a tendency to strengthen fragmentation and individualization in modern society. Identity is considered by the author as a relatively stable self-regulating two-level axiological system, the inner content of which is hierarchically built value structures. At the upper level are personal structures, at the lower – social. A valuable understanding of identity allows us to develop an individual identity model from the standpoint of the influence of personal autonomy on social transformations.

Key words: social identity of an individual, autonomy of an individual, identity, difference, self-determination, consciousness, values.

В философской традиции понятие идентичности раскрывается через термины «тождество» (классическая философия) либо «различие» (в философии постмодерна). Истоки классической традиции интерпретации идентичности можно найти еще у Аристотеля. Аристотель считал, что «некоторым образом душа есть все сущее» [1, с. 439]. Идентичность он понимает как соотнесенность вещи с самой собой в непрерывности своей изменчивости. Этот античный исследователь выявляет сущностное природное и социальное предназна-

чение человека и обосновывает, что источник его действий – необходимые качества души (формы) и тела (материи), то есть внутренние силы, которые заключены в нем и должны найти свое проявление и реализацию. Наше «Я» у Аристотеля подразумевает некую энтелехию, т.е. стремление индивида к предназначенному месту в обществе.

Неклассическая философия в исследованиях идентичности оперирует преимущественно понятием различие. Это предполагает творческое начало личности, проявленное в свободе и ответственности. Творчество, свобода и ответственность выступают как компоненты личностной автономии. Ряд исследователей (в основном психологи) определяют идентичность как некую «самость». Соответственно под социальной идентичностью они понимают соотносительность человеческого индивида и универсальной общности. В свою очередь, универсальная общность должна трактоваться как самоидентифицирующаяся сущность, поскольку с ней необходимо будет соотноситься. В индивиде различие доминирует над тождеством, а в обществе – тождество над различием. Однако эти общепhilosophические категории слишком абстрактны и нуждаются в конкретизации, в переходе к аксиологическим аспектам идентичности. По нашему мнению, сущность автономии личности аксиологична по своему содержанию и представляет собой ценностное ядро социальной идентичности личности. В этой связи предложим авторское определение понятия социальной идентичности личности.

Социальная идентичность личности – это аксиологическая система, внутренним содержанием которой являются иерархически выстроенные структуры ценностей. В современном обществе отождествление индивида с элементами культуры и ее ценностными образцами (придающее жизни предсказуемый характер) крайне затруднительно ввиду того, что возрастающее воздействие информации детерминирует трансформацию всех форм социальной идентичности и формирование пластичной личности, противопоставленной «другому».

В методологическом отношении к проблеме идентичности существует множество подходов [6]. Данная проблема сама является мотиватором все новых исследований в различных областях гуманитарного знания.

В поисках идентичности проявляется потребность индивида в сопричастности к сообществу для безопасности своего существования. Идентифи-

кация («самоактуализация» по А. Маслоу) означает живое переживание с глубинным сосредоточением, осознание жизни в качестве процесса перманентного выбора, принятие ответственности, реализацию потенциальных способностей [5, с. 110]. Атрибутивные характеристики идентичности, приведенные А. Маслоу, по нашему мнению, трактуются несколько уже, чем они того заслуживают. Элементы автономии личности присутствуют во всех особенностях самоактуализирующейся личности.

Формирование идентичности определяется глубинной потребностью личности в сопоставлении внутреннего мира с внешней социальной и культурной реальностью через ценностную символику. Для современной социокультурной реальности характерны многообразие ситуаций выбора, плюрализм систем знаний и социальных практик. Идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, идентичность поддерживается, модифицируется или даже переформируется социальными отношениями [2, с. 84]. Развивая эти мысли Бергера и Лукмана, Н.А. Тельнова предлагает оригинальное понимание социальной идентичности. Социальная идентичность, по ее мнению, это «непосредственно переживаемая человеком форма его сопричастности всему обществу и социальной группе, социальным возможностям, от адекватного осознания которых зависит способность этого человека проектировать собственную жизнедеятельность [8, с. 11]. Личность как бы «конструирует» свое собственное индивидуальное сознание в ценностном формате на базе социокультурных атрибутов, воспринимает себя как субъекта взаимодействия с социальным миром. Идентичность индивида предполагает осознание социального бытия в качестве «своего», то есть соответствие принятой данным индивидом системы ценностей общепринятым идеалам и нормам социальной группы, существующей в контексте социально-исторической эпохи.

Формирование идентичности в современных условиях продуцирует необходимость учета дополнительного фактора, которым по нашему мнению, является автономия личности. Как пишет Э.Ю. Майкова, «Сегодня ключевыми ориентирами для социально-философского дискурса темы автономии является ее осмысление в констелляциях «самости», «идентичности» и «социальной вовлеченности» [4, с. 85]. Ю. Хабермас вводит в научный оборот понятия «эпоха самости», «эпоха идентичности» и «эпоха социальной вовлечен-

ности» [10]. В «эпоху идентичности» изменяется роль и функции личностной автономии, так как модель идентичности предполагает конкуренцию универсальных проектов; в результате универсальное понимание своей идентичности человеком оказывается плюралистичным. Хабермас говорит о балансе личностной и социальной идентичности. Личностная идентичность может интерпретироваться как фактор трансформации социальной идентичности.

По Э. Гидденсу, формирование идентичности как конструирование «Я» предстает в виде рефлексивного проекта [3, с. 153.]. Он полагает, что рефлексивность проникает в ядро структуры современной личности. В качестве «рефлексивного проекта» личность самостоятельно выбирает личностные формы идентичности и индивидуального жизненного стиля. Гидденс подразумевает, на наш взгляд, ценностный аспект идентичности. Выработка траектории своего «Я» становится одной из основных жизненных задач. В современном обществе, где традиция в основном теряет свойство продуцировать ценностные ориентации для индивидов, им приходится выбирать свою идентичность и образ жизни. По мысли Н.А. Тельновой, индивид не может формировать самоидентичность без преодоления в своем сознании и в жизненных обстоятельствах внутренних «коллизий» [8; 9]. Пытаясь реализовать себя в качестве «Я», человек сталкивается с неизбежностью быть одновременно также и «не-Я». Но при всей вариативности, фрагментарности, плюралистичности субъективности, в ее структурах присутствует инвариантное ядро, без которого невозможна ни межличностная, ни межкультурная коммуникация. Здесь утверждается наличие некой душевной субстанции, которая выражает сущность человека и помогает сохранению устойчивости личностных форм существования. Это есть некий экзистенциальный образ, помогающий личности самоидентифицироваться, модифицируя способы поведения; помогающий синтезировать общественные и индивидуальные формы сознания; активизировать механизм внутренней защиты и установления внутренних границ в социальных взаимодействиях, посредством чего человек преодолевает свои жизненные коллизии и делает аксиологический выбор. По нашему мнению, инвариантным ядром личности является ее автономность, позволяющая эффективно взаимодействовать в социальном пространстве, совершать экзистенциальный выбор. Преодоление жизненных коллизий есть важнейшее свойство личностной автономии.

Анализируя социокультурную природу автономии сознания А.Д. Похилько выделяет несколько форм и измерений автономии сознания [7, с. 31]. В частности, он выделяет социальное, культурное и антропологическое измерение, считает, что природа (сущность) социокультурной автономности сознания состоит в органическом сочетании внешней социальной детерминации и внутренней культурной и антропологической самодетерминации духовной жизни. Антропологические основания автономности сознания – это комплексы внутренних условий, трансформирующие действие внешних причин во внутренние процессы идеального ценностно-смыслового содержания. Социальную реальность можно рассматривать в качестве многослойного образования, которое состоит преимущественно из собственных оснований того или иного упомянутого типа. Выделение данных «слоев» связано с нелинейностью цепей детерминации, их переходами в самодетерминацию. Самодетерминированное сознание, являясь устойчивым конструктом, выступает социальной идентичностью личности.

Авторское определение понятия «идентичность» включает в себя ценности. Идентичность – это двухуровневая сложно структурированная саморегулируемая система самоопределения индивида в социальном пространстве. Верхний уровень системы – личностный, а нижний – социальный. Элементами системы являются аксиологические структуры, на обоих уровнях реализующие сходные функции. Элементами структур являются ценности: личные на верхнем уровне и социальные – на нижнем. Уровни, структуры, ценности выстроены по иерархическому принципу. Между сходными структурами на разных уровнях существует обратная связь. Укрепление позиции одной структуры на своем уровне приводит к ослаблению позиции сходной структуры на другом уровне. Ускорение социального времени в современном социальном пространстве детерминирует нивелирование иерархии ценностей внутри структур на социальном уровне системы, что неизбежно разрушает отдельные структуры внутри системы, а на их месте возникают новые. Система не претерпевает качественных изменений и остается относительно устойчивой. Устойчивость системы определяется наличием на верхнем уровне структур наименее подверженных влиянию информационных воздействий. Описанный процесс и есть трансформация идентичности индивида в современном обществе. Однако в последние годы информационное воздействие существенно усилилось, что привело в ряде случаев к

нивелированию ценностных характеристик на личностном уровне. В результате на верхнем уровне системы начали разрушаться личностные структуры, сформированные ранее из общественного сознания. На их месте стали возникать новые, но они уже детерминированы вновь образованными структурами на нижнем социальном уровне. Трансформация идентичности в современном обществе приобрела качественный характер.

Таким образом, социальная идентичность, являясь искусственно синтезированным конструктом, формируется вокруг относительно устойчивого ядра, имеющего ценностную природу. Функционал этого ядра активно исследуется в различных областях гуманитарного знания и имеет ряд различных определений: самость, персональная идентичность, духовная субстанция и т.д. В социально-философском контексте наиболее релевантное определение данной конструкции – понятие «автономия личности».

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аристотель*. О душе // *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
3. *Гидденс Э.* Последствия современности. М.: Праксис, 2011.
4. *Майкова Э.Ю.* Автономия как личностная ценность // *Власть*. 2012. № 11.
5. *Маслоу А.* Самоактуализация // *Психология личности: Тексты*. М.: МГУ, 1982.
6. *Подвойский Д.Г., Солеймани С.* Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2019. Т. 19. № 4/
7. *Тельнова Н.А.* Социальная идентичность: функции и специфика модальности // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011. № 3 (57).
8. *Тельнова Н.А.* Феномен идентичности: способы описания и социокультурные основания // *Logos et Praxis*. 2011. № 7-13.
9. *Хабермас Ю.* Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2008.

R E F E R E N C E S

1. *Aristotle*. About the soul // Works: In 4 vols. Vol. 1. M.: Thought, 1975.
2. *Berger P., Luckman T.* Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. M.: Medium, 1995.
3. *Giddens E.* Consequences of the present. M.: Praxis, 2011.
4. *Maykova E.Yu.* Autonomy as a personal value // Power. 2012. No. 11.
5. *Maslow A.* Self-actualization // Psychology of personality: Texts. M.: MSU, 1982.
6. *Podvoisky D.G., Soleimani S.* The concept of social identity: the main research approaches // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2019. Vol. 19. No. 4/
7. *Telnova N.A.* Social identity: functions and specificity of modality // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2011. No 3 (57).
8. *Telnova N.A.* The phenomenon of identity: description methods and socio-cultural foundations // Logos et Praxis. 2011. No. 7-13.
9. *Habermas J.* Involvement of the Other. Essays on political theory. SPb.: Science, 2008.

11 января 2020 г.
